Стрела летела медленно, как будто давая мне подумать, уклоняться от неё, или принять то, что она несла на острие своего наконечника. Казалось, что она должна попасть прямо в глаз, но потом стало понятно, что её цель – это середина груди. Мне оставалось только спокойно стоять, стараясь не думать, что это летит детская игрушка с присоской на конце, чтобы не нарушить чистоту эксперимента.

Смертоносный снаряд попал точно туда, куда и целился стрелок. С глухим звуком стрела отскочила и упала на пол. Я опустил голову и посмотрел на грудь. Крови не было, как не было и боли от удара.

Подошёл Кузнец.

– Рубаху расстегни, - он с интересом смотрел на меня.

Я расстегнул одежду, и мы оба уставились на то место, из которого, если бы что-то пошло не так, должна была торчать стрела. Никаких следов от её попадания не было.

- А что почувствовал? Удар сильный был? – продолжал выпытывать хозяин кузни.

- Нет, удара почти не почувствовал и боли никакой. Ну Тихон Харитонович… - У меня не было слов, чтобы высказать восхищение работой Мастера. - А ну-ка, давай ещё раз!

На этот раз Кузнец взял другой лук – побольше первого. И стрелу выбрал длинную с узким наконечником.

- Ну держись Защитник, - с этими словами он натянул тетиву и страшный снаряд, сделанный для пробития кольчуг и доспехов, полетел мне в грудь.

Результат был тот же что и от первого выстрела. Но удар стрелы стал более заметным. Можно предположить, что пуля, выпущенная из пистолета, меня может и не убьёт, но с ног, вероятно, свалит. Хорошо бы попробовать. Надо будет с подполковником Потаповым поговорить. Что-то он, кстати, давненько не звонил. Хотя это и хорошо, значит у него всё в порядке.

Потом мы ещё целый час и так и этак проверяли мою броню. Тихон Харитонович стрелял в разные места: по бокам, в ноги и руки, но защита работала везде одинаково. Потом Кузнец взялся за меч. Нанести мне рану он не смог, но удары чувствовались сильнее, потому что в конце, он уже махал в полную силу, вкладывая в удар всю мощь.

Короче, броня работала отлично! Оставалось беречь только голову и ступни ног. Не скажу, что это мало, но не так уж и много. Хотя голова, конечно… Надо будет подумать над её защитой.

До самого обеда мы пробыли в кузне. Мне и самому было интересно пострелять из лука, помахать мечом и топором, покидать копьё в щит. Кузнец улыбался, ему было приятно, что созданное им оружие хоть кто-то подержал в руках.

В обед мы быстро съели котелок каши (я старался есть меньше) и собравшись, тронулись в обратный путь. К вечеру следующего дня мы уже входили в домик Тихона Харитоновича. Первым делом я кинулся звонить Нике. Она ещё была в Питере, но скоро обещала вернуться. Ну а мне можно было оказаться дома ещё вчера, но я решил, что если мы до кузни вместе добирались, то и обратно вернёмся вместе.

Пока я разговаривал с невестой, прибежала соседка Катюшка. Дед стал просить её сбегать в магазин и мне захотелось сходить с ней посмотреть сельский «супермаркет», который раньше

назывался просто «сельмаг».

Магазинчик был небольшой со стандартным набором продуктов. У прилавка стоял подвыпивший парень, покупавший очередную бутылку дешёвой водки. За ним в очереди стояли две старушки, за которыми пристроились мы.

- Всё, Стёпа, иди, и больше сегодня не приходи – не продам. Продавщица пыталась выставить поддатого покупателя.

- Ты, Люська, права такого не имеешь, - заплетающимся языком пытался отстоять свои конституционные свободы парень. – Я тебе деньги даю? Даю! А ты должна меня обеспечить товаром, который мне жизненно необходим. – Парень безрезультатно пытался сунуть приобретённую поллитровку в карман мятых брюк, но всё время промахивался. Продолжая что-то говорить о тяжёлой жизненной ситуации, в которой ему может помочь только выпивка, он направился на выход.

Улыбаясь во весь рот, я громко обратился к нему:

- Стёпка, друг, а пить-то надо бросать!

Бутылка выскользнула из рук выпивохи и громко стукнувшись об пол покатилась вдоль стены.

Парень уставился на меня стараясь сфокусировать взгляд, и признать во мне односельчанина.

- З-з-з-дароф, - с трудом выговорил он и протянул руку.

Я взял его за руку и радостно проговорил:

- Я-то здоров, а вот ты иди домой и ложись спать, а завтра с самого утра начинай разгребать накопившиеся за последнее время дела.

Взгляд у парня начал меняться. – Да-да, точно, братан, дел-то много накопилось, а я тут трусь. Всё… - он посмотрел на бабок и Катьку, наблюдавших за нами, - всем пока, пошёл спать, а завтра за работу! – И он вышел чуть ли не строевым шагом.

Первая бабка, громко икнув, спросила:

- Милок, а ты от ревматизьму не лечишь?

- Какого ревматизьму? - Я подошёл к бабкам и приобняв их за плечи спросил. - Это у вас что ли ревматизм? Да вы в клубе ещё всех девок перепляшете! - Я подмигнул старушкам и отошёл к Катьке, которая с трудом сдерживала смех.

- Две бутылки «Кагора» и палку колбасы. – Услышал я повеселевший голос пожилых подружек. – Сейчас дедов растормошим и к Селевановым в гости пойдём. Оторвёмся по полной!

Катька перестала улыбаться и с удивлением уставилась на меня.

А мне было весело.

- Чего смотришь, Катюха? Берём чего дед заказал, да и пошли… Пока народ не набежал, - тише добавил я.

Продавщица подобрала откатившуюся бутылку и сунув её под прилавок сказала:

- Уберу пока, может завтра за ней придёт.

Я отрицательно покачал головой, - Нет, Людмила, не придёт. Не будет он больше пить. И жених на селе теперь будет первейший. Учтите, на всякий случай.

Бабули, тем временем, весело разговаривая и прикидывая, как они будут «отрываться», двинули по своим делам. А мы с Катюхой закупили продуктов в два больших пакета и отправились домой.

Ужин у нас получился на славу. Мне удалось уговорить девчонку посидеть с нами. Дед был этому только рад. Под конец он достал из сундука балалайку и так на ней сыграл, что я просто обалдел. Никогда не видел, чтобы на этом, казалось бы, несерьёзном инструменте можно такое вытворять!

Утром я прощался с Кузнецом, у которого опять было полно седых волос в бороде.

- Спасибо вам большое, Тихон Харитонович. Рад был знакомству. Может ещё когда и увидимся.

- В добрый путь, Александр, - крепко пожимая мне руку проговорил старик. – Если какая надобность появится, по моему профилю – милости просим. Да и так, без дела приезжай. Всё мне веселее будет.

Приобняв Кузнеца, я подхватил практически пустую сумку и вышел из дома.

На шоссе, тормознув первую попавшуюся машину, попросил немного подвезти меня. Проехав километров пять, я вышел, и отойдя немного в лес, прикрыл глаза и представил себя у дверки тайника.

Жжуухх…

Ну вот, как будто бы ни куда и не уезжал. Как же здорово, так быстро возвращаться домой! Ни тебе тряски в поезде, ни взлётов и посадок на самолёте. Красота!

Быстро приняв ванну и выпив чашечку кофе, я позвонил Нике и сказал, что уже вернулся.

- Быстро ты, вчера ещё был за тридевять земель, а сегодня с утра уже принимаешь ванну в своей квартире?

- Дорогая, во-первых – в нашей квартире, а во-вторых - ты забываешь, кто твой жених.

Задумавшись на мгновение, Вероника спросила:

- А меня можешь так же быстро домой вернуть?

- Пока, к сожалению, нет, но я об этом подумаю.

После разговора с невестой я позвонил Сергею и обрадовал его, что «болезнь» моя закончена и завтра буду на работе.

- Отлично. – Обрадовался он, - с тобой, кстати, хочет поговорить генеральный. Так что, как появишься, позвони в приёмную и узнай, когда он тебя примет.

Почесав голову, я ответил:

- Хорошо, завтра с утра и позвоню.

Следующим вопросом мой шеф поставил меня в тупик.

- А ты какой-нибудь документ, объясняющий твоё отсутствие, приготовил?

М-да… А вот про это я как раз и забыл.

- Что-нибудь придумаю, не переживай.

- Ну смотри, я на тебя надеюсь. Пока. До завтра.

Вопрос с работой опять «всплыл» передо мной. Ладно, позже подумаю, а пока надо звонить хирургу, может он поможет достать больничный?

Андрей отозвался сразу, у него сегодня был выходной. Выслушав меня, он предложил «бартер» – он мне документ, а я посмотрю его родственника, у которого произошла странная история. Он с другом залез в какой-то подвал и там их что-то так напугало, что теперь этот родственник не разговаривает, а только мычит. Его другу повезло больше, с ним вроде всё нормально, только он категорически отказывается говорить о то, что с ними произошло. Как только его начинают про это расспрашивать он начинает дрожать и замолкает.

«А нечего по всяким подвалам лазить», - подумал я, но посмотреть родственника согласился.

В госпитале мы прошли на второй этаж и прихватив врача, который занимался этим случаем прошли в палату.

Толик – так звали парня, лежал накрывшись простынёй до подбородка. Когда мы зашли, он с тоской глянул на нас и отвернулся.

Посмотрев на него, я не обнаружил в организме ни каких отклонений. Он был вполне здоров. Его внезапная немота была скорее всего следствием шока. А шок надо лечить шоком…

Придержав врачей у двери, я прищурившись стал подходить к нему.

«Немой» повернулся и грустно взглянул на меня.

Присев на стул рядом с кроватью, я заулыбался, но вдруг грохнув рукой по тумбочке, сделал зверское лицо и заорал:

- Ах ты гад, это ты вчера у меня в трамвае кошелёк вытащил?

Глаза у парня полезли на лоб, и он сорвавшимся в фальцет голосом запищал в ответ:

- Какой кошелёк, я вчера здесь леж…жал, - перепугано глядя на меня закончил он.

Я встал и повернувшись к врачам, сказал:

- Да он симулянт.

Оба медика смотрели на меня с раскрытыми ртами и быстро моргающими глазами.

- Так-так-так, вот только не надо мне здесь устраивать сеанс группового испуга! Рты закрыли, дышим нормально, глазами моргаем по мере надобности! – И я слегка хлопнул в ладоши.

Парень на койке хихикнул. Врачи задышали и Андрей, ругнувшись, спросил коллегу:

- Как тебе спец? Одного вылечил, а двоих чуть до инфаркта не довёл!

-Эт-то кто? - Слегка заикнувшись спросил его коллега.

- Аркадий, не переживай, - хирург уже пришёл в себя, - это целитель от Бога. Он всё лечит, если пациенты, конечно, не умирают раньше времени. – И взглянув на меня спросил – Коньяк?

- Не-не, Андрей, «бартер», как договаривались.

- Понял.

- А когда меня выпишут? – Раздался голос с кровати.

Я взглянул на парня. – А это к лечащему врачу. И вот что – кончайте лазить по всяким нехорошим местам.

- Мы монеты искали, - потупив глаза ответил любитель-нумизмат.

- Ищите их где-то в более приятным местах, например, на пляжах. Там и монеты, и свежий воздух, а если повезёт – то и красивые девушки.

Из госпиталя я выходил с больничным и не совсем приятным ощущением, что моя «болезнь» - это фикция, а враньё и обман были мне совсем не по душе.

Не прошло и получаса с моего возвращения из госпиталя, как позвонил Зуев и попросил о встрече. Попросил! Я не стал отказывать, и мы договорились встретиться через час в офисе Ирины.

Надо же, целую неделю, я был никому не нужен, и вот опять завертелось… Интересно, Дмиртич позвонит, или лучше мне самому позвонить? Но через десять минут раздался звонок от подполковника.

- Как дела, Александр? – Поздоровавшись спросил он. – Что-то ты пропал совсем. Сейчас с Андреем разговаривал, оказывается вы с ним сегодня в госпитале кого-то осматривали.

Похоже хирург уже похвастал моими методами лечения немоты.

- Было дело, Пётр Дмитриевич. Да там ерундовый случай - разоблачил симулянта.

- Ага, «ерундовый», Андрей сказал, что после тебя ему пришлось своего коллегу, который с вами был, коньяком отпаивать.

- Ну не знаю, - улыбаясь ответил я, - может этот психотерапевт, или кто он там был, всегда так в себя приходит?

Мы посмеялись.

- А мне вчера Николай Журавлёв звонил, - продолжил Пётр Дмитриевич, - просил передать тебе, что работы по проводке электричества и телефона к Агафье Поликарповне начаты.

- Вот спасибо, порадовали. – Я и в самом деле был рад такому быстрому развитию событий. – А у меня к вам просьба, товарищ подполковник…

- Слушай, Александр, - перебил он меня, - когда ты обращаешься ко мне «товарищ подполковник», я начинаю волноваться. Ну ладно, давай, что там у тебя?

- Да тут такое дело, даже не знаю, как начать… В общем мне надо побывать на стрельбище. Не в тире, а именно на стрельбище! У вас есть возможность меня туда свозить.

- Ты хочешь пострелять?

- Я бы тоже не отказался пальнуть пару раз, но мне надо, чтобы постреляли в меня.

Наступила тишина. Потом Дмитрич спросил:

- В каком смысле «в тебя»? Холостыми что ли?

- Нет, самыми что ни на есть боевыми.

- Послушай, Александр, даже самый хороший бронежилет не спасёт тебя от травмы. Синяки, кровоподтёки, а возможно и поломанные рёбра – вот что ты можешь получить!

- Я понял. Давайте сделаем так, мы встретимся и обговорим это дело.

- Не хочу я обговаривать «это дело». Ты шутки, что ли шутишь? Хочешь меня на старости лет под статью подвести?

Но я был настроен решительно.

- Пётр Дмитриевич, помогите решить мне эту проблему. Мне больше не к кому обратиться.

- Хорошо, приезжай, поговорим.

- Очень рад, что мы так быстро достигли консенсуса. Только я ближе к вечеру подъеду. У меня скоро встреча с одним человеком.

- Консенсуса он достиг, - пробурчал подполковник. - Только позвони мне заранее.

- Договорились.

Я потёр руки. Думаю, что Дмитрича мне удастся уговорить.

Так, теперь Зуев!

В холле на первом этаже меня уже ждали и быстро проводили в кабинет Ирины Викторовны. Теперь это была не та девушка, к которой я в прошлый раз приставал в лифте. И это хорошо, а то было бы неудобно смотреть ей в глаза.

Глава компании стоял у окна, задумчиво глядя на город. Едва я зашёл, он предложил мне сесть и, обойдя стол, сел сам.

- Александр Николаевич, в начале следующей недели у меня назначена встреча с представителем одной крупной фирмы, и мне бы хотелось, чтобы вы поприсутствовали при этом.

- А в чём проблема? Зачем я вам нужен на этой встрече?

- Дело в том, что раньше переговоры с ними вёл мой, так сказать, «советник», и мне кажется, что с их стороны может быть представитель такого же типа, как и Тарий Бартуриевич.

Я задумался. Если до этих нелюдей дошла информация о том, что произошло в этом кабинете – то чем это может грозить? Они лучше подготовятся? Постараются взять меня живым, или наоборот приложат все силы, чтобы убить? Но это если они знают, что здесь было, и кто виновник гибели этих мразей. А если нет, может быть мне удастся «разговорить» их представителя и тогда уже решать, что делать, и как заставить их забыть о нашем мире.

- Скажите, Виктор Павлович, эта встреча – дело обычное, или они попросили о ней внезапно?

- Да нет, эти переговоры были намечены ещё месяца два назад.

- Понятно, - медленно проговорил я, прикидывая в уме…

Так, кое-что о них я уже знаю, а вот знают ли они обо мне – вопрос. Это даёт мне некоторые преимущества. К тому же у меня теперь есть небольшой сюрприз в виде брони, и новый, замечательный браслет! Что же, попробуем нанести упреждающий удар.

- Уточните, когда и где будет встреча?

- В следующий вторник, в пятнадцать часов, в главном офисе компании, в Москве. Я буду там, а ваш самолёт вылетает во вторник в восемь часов утра. В аэропорту вас встретят.

О, как! Неожиданно. Хотя где ещё вести серьёзные переговоры, как не в главном офисе.

Твою дивизию! А моя работа! Или настал тот момент, когда пришла пора решить эту проблему?

- Виктор Павлович, в принципе я согласен поприсутствовать на этой встрече, но есть один нюанс. Мне довольно часто приходится договариваться на работе, чтобы моё отсутствие не засчитали прогулами. А тут ещё буквально на днях был подписан приказ о моём назначении заместителем отдела.

Зуев улыбнулся.

- Я готов предложить вам должность советника по безопасности в нашей компании. Со свободным графиком работы и только с одним условием – вы присутствуете на всех официальных переговорах, или важных встречах. Если вас что-то не устраивает – предлагайте свои условия.

Хм… Компания довольно большая, тут разные встречи и переговоры могут проходить чуть ли не каждую неделю и в разных городах. И ещё не факт, что там будут присутствовать нелюди.

- Виктор Павлович, помимо вашей компании есть и другие люди, которым я не могу отказать в помощи. Давайте сделаем так – я не буду числиться у вас в штате, но буду помогать вам в качестве консультанта. О важных встречах, или переговорах извещайте меня заранее, чтобы я, в случае необходимости, мог скорректировать свои планы. Со своей стороны, обещаю извещать вас, в случае моей занятости, или отъезда в другие регионы страны.

Зуев на минуту задумался.

- Послушайте, Александр Николаевич, я понимаю, чем вы занимаетесь, и готов оказать вам финансовую поддержку. Если то, что было с моей компанией не единичный случай, а система -

то ваша деятельность имеет огромное значение. Ведь это, в полном смысле слова, вторжение! Завтра же я переговорю с некоторыми влиятельными и хорошо знакомыми мне людьми, и постараюсь выяснить, есть ли хоть какие-то намёки на то, что этой проблемой кто-то занимается…

Я приподнял руку, собираясь перебить Зуева, но он сразу понял, что меня беспокоит и продолжил…

- Ваше имя не будет упомянуто. Но мне интересно, если такие люди, или организация, существуют, не захотите ли вы встретиться с ними?

Я задумался. Одинокий волк, выгрызающий эту нечисть, или стая, которая может и загонять и в засаде сидеть – это конечно вещи разные. Но и кидаться с закрытыми глазами и распростёртыми объятиями в непонятную структуру тоже не хотелось.

- Я, пожалуй, подожду результатов ваших расспросов, и тогда уже можно будет подумать, что делать.

- Вы мне нравитесь, Александр Николаевич. Люблю решительных, но в тоже время осмотрительных людей.

Осмотрительный? Ну не знаю, по-моему, я авантюрист. Чтобы так легко поддаться уговорам непонятного попутчика маршрутки и перенестись в другой мир – это надо быть больным на всю голову. Но теперь уже делать нечего – теперь я Защитник, а это звание ко многому обязывает.

- Итак. – Подытожил Зуев. - Я согласен поддержать вас финансово, даже безо всяких условий. В конце концов, вы оказали мне и моей дочери огромную услугу, вернув нам способность самостоятельно решать нашу судьбу. Так же я готов оказывать вам любую другую помощь, в том числе: людьми, ресурсами, техникой, и, при необходимости, даже юридическую.

- А где, кстати, Ирина Викторовна?

- Я её отправил с проверкой в одну из наших дочерних фирм в Сибири. Не хочу подвергать её опасности, если на встрече что-то пойдёт не так.

Надо же, как неожиданно раскрылся Виктор Павлович. Предложение его было заманчивым, и вполне меня устраивало. Взглянув на него повнимательнее, я понял, что он действительно изменился. Вероятно, после нашей последней встречи, он многое переосмыслил и принял решение не стоять в стороне в вопросе борьбы с этой скрытой угрозой. Ну что же, честь ему и хвала.

Ко мне тоже не сразу пришло решение ввязаться в эту борьбу. Совсем недавно я хотел жить, как все нормальные люди и не вмешиваться ни в какие разборки с этими монстрами.

- Ну, что скажите, Александр Николаевич? – Зуев встал из-за стола и подошёл ко мне.

Я поднялся и молча протянул ему руку. Наше рукопожатие было крепким.